

— У меня больше нет других желаний, — Чу Цяо не был человеком, который любит ограничения. Если бы он хотел, то давно мог бы войти в Императорскую больницу вместе с императорским лекарем Чжан.

Император Чунмин, увидев такого талантливого человека, как Чу Цяо, задумался о том, чтобы привлечь его на свою сторону:

— В таком случае я дам тебе жетон, который позволит тебе свободно входить и выходить из Императорской больницы. Если ты захочешь поступить на службу в больницу...

— Я привык к свободе и, боюсь, не смогу привыкнуть к жизни в Императорской больнице. Если возникнет что-то, в чём я могу быть полезен, Ваше Величество, просто прикажите, — Чу Цяо вежливо отказался от предложения императора.

Император Чунмин не стал настаивать и обратился к остальным:

— На этот раз вы совершили великий подвиг, и все получите щедрые награды.

Мужчину, которого контролировали, передали Чу Цяо. Если будут какие-то открытия, он сразу же сообщит наследному принцу.

— Что касается тайного хода, обнаруженного под огромным камнем, я отправлю людей для дальнейшего расследования. Вы все устали, идите и отдохните.

Император Чунмин оставил наследного принца наедине, чтобы расспросить о деталях. Сяо Шэньюнь подробно доложил, ничего не утаив.

Похлопав его по плечу, император сказал:

— Ты тоже скорее возвращайся в Восточный Дворец. Цзян Лин последние дни так скучал по тебе, что даже не мог есть. Мне кажется, он даже похудел.

Когда наследный принц отсутствовал, императрица, узнав, что Цзян Лин чувствует себя подавленным, часто приглашала его в дворец Цзинмин, готовя ему различные блюда. Император Чунмин в последнее время тоже любил проводить время в дворце Цзинмин и видел Цзян Лина довольно часто. Цзян Лин был человеком, который не мог скрывать своих чувств, и император с первого взгляда мог понять, что тот скучает по наследному принцу.

Он даже в шутку обсуждал это с императрицей.

Мрачное настроение, вызванное седьмым принцем, постепенно рассеялось благодаря общению с Цзян Лином. Настроение императора улучшилось, и он чувствовал себя более расслабленным. Кошмары стали появляться всё реже.

Император Чунмин ничего не сказал о том, что Сяо Шэньюнь сначала отправился в Восточный Дворец. Пусть Цзян Лин сначала увидит его, чтобы не ждать слишком долго.

Сяо Шэньюнь вернулся усталым и запыханным. Цзян Лин приказал приготовить горячую воду, чтобы тот мог принять ванну и снять усталость.

— Ваше Высочество, позвольте мне потереть вам спину, — Цзян Лин с полотенцем в руках вошёл из-за ширмы.

Сяо Шэньюнь сидел в деревянной ванне и с лёгкой улыбкой спросил:

— Почему ты решил потереть мне спину, Лин?

— Я слышал от девятого принца, что иногда он просит слуг потереть ему спину. Вы так долго работали, и я хотел что-то сделать для вас, — Цзян Лин, говоря это, подошёл ближе. Подумав, он решил, что растирание спины — это самое простое и доступное.

— Повернитесь спиной.

Сяо Шэньюнь хотел остановить его, но, увидев, как Цзян Лин полон энтузиазма, решил не возражать и повернулся, как тот просил.

В воде были добавлены травы, снимающие усталость. Не видя, что происходит под водой, Цзян Лин принёс маленькую скамеечку и сел рядом с ванной.

В клубах пара Сяо Шэньюнь чувствовал, как пальцы Цзян Лина время от времени касаются его спины, и его тело напряглось.

Он понял, что сделал неверный выбор.

Цзян Лин действовал очень неумело, явно делая это впервые. Его прикосновения были лёгкими, почти невесомыми, что вызывало бесконечные мысли.

Рукава его одежды были слишком широкими и, пропитавшись паром, опустились в воду. Когда Цзян Лин двигался, они касались кожи Сяо Шэньюня. Тот схватил мокрый рукав.

— Твои рукава промокли?

— Я сниму верхнюю одежду, — Цзян Лин нахмурился. — Эти рукава слишком мешали мне.

Сняв верхнюю одежду, он стал гораздо проворнее. Цзян Лин закатал рукава нижней одежды, обнажив белые руки, и протянул их Сяо Шэньюню:

— Ваше Высочество, смотрите, теперь они не промокнут.

При свете свечей его кожа казалась ещё более нежной.

Сяо Шэньюнь вспомнил слова императора Чунмина, произнесённые днём. Он протянул руку и схватил тонкое запястье Цзян Лина.

Когда его запястье внезапно схватили, Цзян Лин инстинктивно попытался отдернуть руку.

Но не смог.

— Ваше Высочество?

Сяо Шэньюнь провёл пальцами по внутренней стороне запястья юноши, опустив ресницы, чтобы скрыть выражение глаз:

— Ты хорошо ел, пока меня не было?

— Да... наверное, — Цзян Лин задумался. — Первые несколько дней у меня действительно не было аппетита. Императрица часто приглашала меня в дворец Цзинмин, и там на кухне готовили много вкусного.

Сяо Шэнъюнь слегка надавил, и Цзян Лин оказался перед ним. Прежде чем тот успел что-то сказать, Сяо Шэнъюнь встал и поднял его на руки.

Увидев босые ноги Цзян Лина, выглядывающие из-под одежды, Сяо Шэнъюнь нахмурился:

— Ты не надел обувь?

Под его взглядом пальцы ног Цзян Лина слегка сжались.

Сяо Шэнъюнь посадил его в ванну:

— Побудь со мной немного.

— Но моя одежда...

— Она уже мокрая, переоденешься позже.

Ванна была большой, но для двух взрослых мужчин места было маловато. Из-за ограниченного пространства Цзян Лин вынужден был прижаться к Сяо Шэнъюню.

Вода выплеснулась из ванны, намочив пол.

Цзян Лин хотел многое сказать Сяо Шэнъюню, но не смог справиться с сонливостью и, под лёгкие похлопывания и убаюкивающие слова мужчины, крепко уснул.

На следующий день после завтрака он спросил наследного принца о гигантском камне.

— Узнали, кто поставил этот камень?

— Пока нет. Тот человек, которого ты заметил, находится у Чу Цяо и до сих пор не пришёл в себя. Мои люди обнаружили тайный ход под камнем. Вероятно, камень был доставлен туда через этот ход.

— Куда ведёт тайный ход?

— Те, кто это сделал, подготовились заранее. Ход был разрушен.

Единственная зацепка — это человек, находящийся в руках Чу Цяо, который всё ещё без сознания.

— Ваше Высочество, я сходил посмотреть на парчовых карпов, которых держат во дворце. Они родили мальков, — вернувшись из путевого дворца, Цзян Лин вспомнил, что обещал подарить карпов девятому принцу и другим. Он пошёл посмотреть на место, где их разводят, и слуга, ухаживающий за карпами, сказал ему, что за лето появилось много мальков.

Цзян Лин с нетерпением повёл Сяо Шэнъюня посмотреть на мальков.

Рыбы плавали в специально сделанном большом аквариуме. В воде резвились рыбы разных размеров, и под солнечными лучами вода переливалась.

— Ваше Высочество, посмотрите, — Цзян Лин указал на одного малька размером с палец. — Подарить ли девятому принцу и другим больших рыб или мальков?

— Ты можешь спросить их, что они предпочитают.

Цзян Лин привёз с собой около десятка рыб, а с новорождёнными мальками их стало почти пятьдесят.

— Хорошо, что можно отдать часть, иначе для такого количества рыб не хватит места, — тихо пробормотал Цзян Лин.

Как раз в этот момент девятый принц пришёл в Восточный Дворец, и Цзян Лин приказал слугам сразу привести его.

Девятый принц с изумлением смотрел на рыб, плавающих в аквариуме:

— Брат Цзян, это всё ты поймал? Их так много!

— Больших я поймал, а маленькие — это их потомство, — объяснил Цзян Лин.

— Они ещё и размножаются? — удивился девятый принц.

— Я тоже не ожидал, перед поездкой в путевой дворец их ещё не было, — впервые услышав от слуги об этом, Цзян Лин тоже был удивлен.

— Спроси их, хотят ли они больших или маленьких рыб. А ты сам можешь выбрать, каких хочешь.

Девятый принц посмотрел на наследного принца.

— Зачем ты смотришь на Ваше Высочество? Это мои рыбы, и я решаю.

— Лин прав, — поддержал Сяо Шэнъюнь.

Девятый принц ещё раз переосмыслил своё мнение о наследном принце и подошёл к аквариуму:

— Тогда я сам выберу?

В отличие от больших рыб, девятого принца больше заинтересовали маленькие мальки, и он выбрал несколько самых активных.

Вернувшись, он с энтузиазмом пригласил Чжан Шимяня и других во дворец.

Сначала он похвастался своими рыбами, рассказывая о своём опыте их разведения:

— Когда эти рыбы только появились, они были такими маленькими. Через несколько дней кормления они немного подросли. Я думаю, что начинать с мальков гораздо интереснее, это приносит больше удовлетворения.

— Брат Цзян сказал, что можно выбрать любых рыб, больших или маленьких, — не забыл упомянуть девятый принц то, что поручил Цзян Лин.

Чжан Шимянь был крайне удивлён:

— Мы можем сами выбрать?

— Конечно, — девятый принц почесал голову. — Думаю, да.

— Но наследный принц... — это же Восточный Дворец, куда даже их старшие не решались войти без приглашения.

— Не беспокойтесь, брат Цзян здесь, и наследный принц ничего не скажет, — увлѣкшись, девятый принц стал рассказывать о том, что произошло, и сделал вывод:

— В Восточном Дворце всё решает брат Цзян!

Услышав слова девятого принца, все присутствующие подумали об одном: боязнь жены.

Наследный принц, оказывается, боится жены.

Разве они могут это знать?!

Девятый принц не чувствовал, что сказал что-то шокирующее, но выражение лиц окружающих было слишком явным, чтобы не заметить.

— Что с вами? Думаете, я вру?

— Нет, нет, — один из них поспешно заговорил. — Девятый принц, мы просто не ожидали, что наследный принц и его супруга общаются таким образом.

<http://bllate.org/book/16239/1460220>